

ЯЗЫК РОДНОГО КРАЯ

Н. С. Дьякова

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА УСТЮЖНЫ ЖЕЛЕЗОПОЛЬСКОЙ В XVI–XVII ВЕКАХ

Как называли друг друга наши предки? На этот вопрос могут ответить только памятники письменности. В XVI–XVII веках на территории всего Российского государства проходили массовые переписи населения. Заносились эти данные в особые писцовые, а позже переписные книги. Составителями подобных документов были писцы, присланные из Москвы, а также грамотеи из местного населения, обладавшие определенными навыками в данной области делопроизводства. В писцовых книгах фиксировалось не все население, а только главы семейств, владельцы дворов и других облагаемых налогом объектов (сенокосов, промысловых угодий, хозяйственных, производственных и торговых строений), именно поэтому в старинных переписях именованья женщин содержатся гораздо реже, чем мужчин. Женщина становилась полноправной хозяйкой только в случае, когда муж надолго покидал дом в связи с повинностями или умирал.

За XVI–XVII века сохранились три описания Устюжны Железопольской — сотные (выписи из писцовых книг) 1567¹, 1597² и 1626³ годов. Это особые исторические документы, во многом уникальные. В них содержится богатая информация о населении, хозяйстве, территории Устюженского края, важная как для историков, так и для лингвистов. Эти документы стали для нас источниками изучения системы именованья устюжан в XVI–XVII веках. В статье речь пойдет о личных именах жителей средневековой Устюжны.

Историками языка было замечено, что «именем могло стать любое слово, обозначающее хорошо известные предметы окружающего мира, любую деталь из материальной оболочки человека... Их подбор не ограничивался ничем, кроме традиции, а традиция, по-видимому, не исключала любых нововведений»⁴.

Исследуя имена людей в различные исторические периоды, можно сделать важные выводы о многих психологических и социальных явлениях, ценностных ориентациях человека, в частности о том, какие человеческие качества порицаются и какие одобряются, какие явления действительности оказываются в центре внимания, а что остается в стороне. Памятники региональной письменности — это ценнейший источник для изучения местных особенностей языка. Начнем свои рассуждения с имен мужского населения Устюжны Железопольской.

МУЖСКИЕ ИМЕНА

НЕКАЛЕНДАРНЫЕ ИМЕНА

В XVI—XVII веках на территории Российского государства бытовали две подсистемы личных имен. В науке они получили название календарных и некалендарных. *Некалендарными* называют имена, имеющие общерусские или диалектные корни, а также имена иноязычного (прежде всего тюркского) происхождения, проникшие на Русь еще до принятия христианства. *Календарными* называют те имена, которые пришли к нам вместе с православным календарем, это имена канонизированных святых, имеющие, прежде всего, греческие, латинские или еврейские корни. Сосуществование двух подгрупп закончилось победой календарных имен над некалендарными, последние вышли из практики официального именованя к началу XVIII века.

Состав некалендарных имен в XVI—XVII веках был неоднороден, выделяются разнообразные группы в зависимости от того, что становилось ведущим мотивом для именованя человека. Достаточно традиционным сейчас выглядит деление всех некалендарных имен на те, которые были присвоены ребенку в семье сразу после рождения или в детском возрасте (внутрисемейные имена), и те, которые он получал в миру уже после того, как вырос (прозвищные имена). Деление это в некоторой степени условно, так как точно установить время появления данного имени у человека не всегда оказывается возможным: многие из имен могли быть в равной степени присвоены как ребенку, так и взрослому человеку (имена, отражающие черты характера, внешнего облика, особенности голоса и речи и некоторые др.).

Внутрисемейные имена

Такое имя ребенок получал в семье до крещения, однако сохранялось оно и у взрослого человека. Внутрисемейные имена отражали различ-

ные обстоятельства, связанные с появлением ребенка: 1) порядок рождения; 2) положение по отношению к другим членам семьи; 3) обстоятельства, сопутствующие рождению; 4) чувства родителей, вызванные рождением ребенка; 5) особенности внешности ребенка; 6) особенности поведения новорожденного. Особой разновидностью внутрисемейных имен являются *апотропеические имена*, или имена-обереги. Эти имена отличаются неблагозвучностью, мнимостью отражаемых признаков именуемого, наречение таким именем не зависело от личных качеств ребенка. Считалось, что имя-оберег может оградить младенца от злых духов и разных бед. В сотнях Устюжны Железопольской зафиксированы имена всех этих групп.

К именам, отражающим **порядок рождения ребенка, появления в семье**, относятся такие, как *Первушка / Первой, Третьяко / Третьяк, Пятунка / Пятко / Пяток / Пятой, Шестачко / Шестак / Шестой, Девятко*.

Ср.: *Первушка* Гридин портной мастер [1, с. 152], *Третьяко* Колпачников молотник [1, с. 152], *Пятунка* Михайлов [1, с. 157], *Шестак* Сумороков торговли человек средней [2, с. 139], *бобыль Девятко* Некрасов [2, с. 143] и др.

Вторая группа личных имен, указывающих на **положение ребенка по отношению к другим членам семьи**, в сотнях Устюжны Железопольской представлена следующими примерами: *Маленко / Малышка, Менишк / Менишко, Позднячко / Поздейко, Семейка, Старка*.

Ср.: *Васюк да Маленко* Миныны [1, с. 159], *Малышка* Панфилов [1, с. 162], *Менишко* Тимофеев угольник молотчи [2, с. 143] — такое имя получал самый младший из братьев, ср. *меньшишк* ‘младший по возрасту (о младшем сыне или брате)’ [СлРЯ XI—XVII: 9, 89], *меньшишк* ‘младший сын или брат’ яросл., волог. [СРНГ: 18, 130]; д. *Семейки* Позднякова да сына ево Левки рыбака [3, л. 137] < л. и. Семей, в др.-рус. семья ‘челядь, домоладцы, семья; муж, жена’, *сьмьца* ‘младший член семьи’ [Фасмер: III, 600], имя Семейка мог получить младший ребенок в семье, не исключено и то, что он мог быть седьмым по счету; *Поздейко* Столыпин [1, с. 155] < др.-рус. л. и. Поздей, ‘ребенок, следующий за предыдущим; поздний ребенок’ [СРЛИ; 271]; «...*Старка* да Офонки Фроловых в четырех местах 13 чети в поле...» [1, с. 164] < *старко, ср.: старка ‘старшая женщина в доме, по хозяйству, в семье’ [Д: IV, 317], возможно, что так называли старшего сына, брата.

В устюженских памятниках письменности отмечены имена, называющие **обстоятельства, сопутствующие рождению ребенка**. К ним от-

носятся: *Вешнячко / Вешнячек, Ярец / Ярка, Поспелка, Посничко / Посник, Суморочко / Суморок, Суботка, Вялица, Морозко.*

Ср.: *Вешнячко* Олешин [1, с. 150] < *вешняк, так могли называть ребенка, который родился весной, ср. : 1. *вешняк* 'ягненок, родившийся весной' волог. [СРНГ: 4; 226], *вешняк* 'скотина весеннего приплода' новг. [НОС: 1, 122]; *Ярец Василев судовщик* [1, с. 154] < *ярец, др.-рус. *ярец* 'родившийся весной, в этом году; годовалый ребенок'; *яра* 'весна' [Фасмер: IV, 558]; д. *Поспелка Евсева прасола* [3, л. 50 об.] < *поспел 'ребенок, родившийся вовремя, к сроку, тогда, когда нужно' вят., арх, новг. (КСРНГ) [ВФ, 81]; *дьячок Посничко Гаврилов* [2, с. 137] < *постник, др.-рус. л. и. *Постник* 'родившийся во время поста' [СРЛИ, 277]; *Суморочко Иванов Шуина* [1, с. 159] < др.-рус. л. и. *Суморок* 'родившийся в сумерках' [СРЛИ; 309]; *Суботка Кузмин сын Лыцов* [1, с. 157] < др.-рус. л. и. *Суббота* 'родившийся в субботу' [СРЛИ, 309]; *Вялица Гридин кузнец* [1, с. 155], *Морозко Гридин молотник* [1, с. 158], последние два личных имени, по всей вероятности, указывали на то, что рождение ребенка происходило во время мороза и вьюги. В новгородских, псковских говорах *вялица, вьяга* 'метель, вьюга' [СРНГ: 4, 71].

Четвертая группа включает имена, выражающие чувства родителей в связи с рождением ребенка, их отношение к нему: *Любаско / Любас / Любимко, Чепрунка, Прибыток, Богданко / Богдашка, Жданко, Нечайко, Истомка / Истома, Томилко, Баженко, Милютка / Милюта.*

Ср: *Любаско Соболев гвоздочник* [1, с. 152], *Любимка Федоров* [2, с. 144]; *Чепрунка Пахомов* [1, с. 156], ср. : в говорах чепуренка 'любимый человек' новг. [НОС: 12, 44]; *Прибыток Назаров* [1, с. 153], от др.-рус. *прибыль* 'польза, выгода' [СРЛИ; 273]; *бобыль Томилко Степанов* [2, с. 140], д. *Пушкаря Истомки Олексеева* [3, л. 62] < др.-рус. **истома* от *истомити* 'утомить, измучить' [СлРЯ XI–XVII: 6, 327], *томити, томль* 'мука, страдание' [Фасмер: III, 75], так называли детей, роды которых сильно утомили, измучили мать; *Милютка Микифоров Свечников молотчи* [2, с. 139], такое имя давали милому, желанному ребенку; *Богданко Максимов* [1, с. 139]; *Жданко Софонов портной мастер* [1, с. 154] < др.-рус. **ждан* от гл. *ждать* 'кого ждали, на кого надеялись', *ждать* 'сильно желать' [СРЛИ; 187]; «...место посацкого человека *Нечайка Иванова*» [3, л. 141 об.] < др.-рус. **нечай* от *нечаянный* 'неожиданный, непредвиденный' [СРЛИ, 249]; *Баженко Семенов колачник молотчи* [2, с. 138] < др.-рус. **бажен* от гл. *бажать* 'желать, жаждать', *бажонный* 'любимый' [Фасмер: I, 104].

Следующую группу составляют имена, **отражающие особенности поведения ребенка**: *Докучка / Докучайко, Смиркоец / Смирка, Куско, Сонка, Безсонко*.

Ср.: *Докучка* *скоморох* [1, с. 153], ср.: *докучати* 'неотступно просить; надоедать', *докучный* 'навязчивый, надоедливый' [СЛРЯ XI–XVII: 4, 13]; *Смиркоец* *Оксенов* [1, с. 138], *Смирка* *Григорев* *молотчеи сапожник* [2, с. 143], *смирный, послушный, спокойный* ребенок получал такое имя; *Куско* *Фролов* [1, с. 159], ср.: *др.-рус. кусати* 'кусать, откусывать', 'хватать, рвать зубами' [СЛРЯ XI–XVII: 8, 144], ребенок, *неспокойный, возможно, капризный* мог получить это имя; *Сонка* *Берняков* [1, с. 150], имя ребенка, *любящего поспать; бобыль* *Безсонко* *Захаров* [2, с. 142] < *др.-рус. бессон* 'не спящий и не дающий спать другим' [СРЛИ; 132].

Имена, присвоенные ребенку **по особенностям внешности**, в сотных Устюжны Железопольской представлены следующими примерами: *Белянко / Беляико, Русанко, Серко, Рышко, Рудачко / Рудак, Чернуха, Глазко, Ушачко, Лобанко, Негубко*.

Ср.: *Белянко* *Сергеев* *сын Топорников кузнец молотчеи* [2, с. 143]; *Рудачко* *Максимов* *мясник молотчеи* [2, с. 140], ср.: 1. в говорах *руда* 'грязь, пятно', *рудить* 'пачкать', *рудак* 'грязный, выпачканный' арх. [ВФ, 87] 2. *рудой* 'рыжий, рыже-бурый, темно- и ярко-красный' [Д: IV, 108]; *паш. Чернухи* *Офремова да брата его Солтанка* [2, с. 136], ср.: *черный* 'темноволосый', 'темнокожий', 'грязный', а также 'плохой, злой', 'тяглый человек, платящий подати' [Д: IV, 430]; *Серко* *Федоров* *молотник* [1, с. 152], ср.: *др.-рус. серый* 'сизый, седой' [ВФ, 91], 2. в говорах *серко* 'лошадь серой масти', 'кличка серой лошади или собаки' [Д: IV, 381]; 3. *серый* перен. 'простой' [Королева, 2006: 126], *Рышко* *Гридин* *извощик* [1, с. 157], от прил. *рыжий*, *Русанко* *Симухин* *казак* [1, с. 156], от прил. *русый* – такие имена получали дети по цвету своих волос или кожи; *Глазко* *Сидоров* [1, с. 138], ребенок с большими глазами; *Ушачко* *Левонов* *кузнец* [1, с. 159] < *др.-рус. ушан* 'ушастый человек' [СРЛИ, 321]; *лав. Лобанка* *Васильева* [1, с. 163] < 1. ср. в *др.-рус. лобан* 'человек с большим широким лбом' [СЛРЯ XI–XVII: 8, 262]; *Негубко* *Василев* *портной мастер молотчеи* [2, с. 139], возможно, что данное личное имя было дано ребенку, родившемуся с физическим недостатком, например, «заячьей губой».

Помимо перечисленных шести групп имен назовем **апотропеические имена**, представленные в сотных Устюжны: *Грешной, Плохой, Злобка, Зловидко, Могилка, Смородянко, Бестужко, Негодяйко, Некраско, Ненашка*.

Ср.: Грешной Есипов [1, с. 152], Злобка Поздеев [1, с. 155], Зловидко Семенов Дубровского [1, с. 159], Мозилка Трофимов [1, с. 150], Смородяико да Левка Семеновы судовщики [1, с. 173], ср.: смород 'сморд, зловоние' [СлРЯ XI—XVII: 25, 205]; Бестужко Омельянов [1, с. 159], ср.: др.-рус. бесстыдный и бесстужий 'бесстыдный', 'постыдный, заслуживающий осуждения' [СлРЯ XI—XVII: 1, 174]; Негодяико Демин [1, с. 151], ср.: негодяй 'неспособный, непригодный для дела человек' волог. [СРНГ: 20, 375]; Некраско чашовник [1, с. 137], ср.: др.-рус. некрасный 'некрасивый' [СлРЯ XI—XVII: 2, 156], в говорах некраса 'некрасивый, невзрачный человек' [Д: II, 521]; Плохои Тимофеев сын плотник судовой мастер молотчеи [2, с. 138]; д. Омелки да Ненашка Михайловых детей Папинских [3, л. 89], от сочетания 'не наш (ребенок)'.

Прозвищные имена

Прозвищные личные имена нередко давали отрицательную оценку именуемому, как и современные прозвища. Отличие состояло в том, что прозвищное имя — это личное имя, которое известно всем окружающим и которое находит место даже в официальных документах того времени, прозвище же — это второе дополнительное именование человека в быту, известное ограниченному кругу людей⁵. К концу XVI века прозвищные имена утратили свою активность в памятниках официально-деловой письменности, зафиксированные примеры в большинстве своем единичны. Рассмотрим все представленные в сотных Устюжны личные прозвищные имена.

1. Имена, отражающие **характерные особенности внешности человека**: рост (Кортаико), телосложение (Ширяико), недостатки внешности (Хохрячко), черты лица (Грибанко, Жучко).

Ср.: Бобыль Кортаико Исаков [2, с. 139] < др.-рус. *коротай, ср. в говорах: 1. коротай 'человек маленького роста' арх. [СРНГ: 14, 367], а также 2. коротай 'короткий кафтан' ряз. [Фасмер: II, 334]; Ширяико Офремов [1, с. 157], Ширяико Трофимов бобыль [2, с. 139] < др.-рус. *ширяй, ширяй 'широкоплечий, плотный' [СРЛИ, 342]; Хохрячко Ильин [1, с. 150] < *хохряк, ср.: хохряк 'хилый, слабый, кто всегда горбится, ежится', хохряк 'горб, шишка' новг. [Д: IV, 563]; в Окулине дворе Негодяевы жены живет Грибанко Тишин [1, с. 153] < *грибан, в современных новгородских и псковских говорах грибатый 1. 'толстогубый', 2. 'скупный', 3. 'капризный' [НОС: 2, 59], грибан 'человек с толстыми губами' пск. [СРНГ: 7,

140]; бобыль Жучко Клементьев [2, с. 138] < *жук, в вологодских говорах жук 'о смуглом, черноволосом человеке' [СРНГ: 3, 271].

Внешний вид человека определяет и его опрятность. В сотных встречаем такие имена: Шешурка, Грязной, Обрядка, Шалажка.

Ср.: Шешурка Давыдов [1, с. 172] < *шешура, ср.: шушарка 'грязнуля', шушерник 'тот, кто грязно одет' новг. [НОС: 12, 111], шушера 'всякая дрянь, плохие ветхие пожитки' [Д: IV, 650], шушера 'дрянной человек' череп. [Фасмер: IV, 493]; пашня рождественского крестьянина Грязново [2, с. 148], от прил. грязный; Обрядки Мануилова сена 15 копен [1, с. 169] < др.-рус. *обряда; обряда 'наряд женский', обрядная 'нарядная, хорошо, чисто одетая', [Д: II, 619], обрядный 'чистоплотный, аккуратный' [НОС: 6, 111]; Шалажка молотник [1, с. 154] < *шаллага, ср. шаллага 'худая рваная одежда, бельё' волог. [ВФ, 112].

2. Имена, отражающие **внутренние качества человека**:

- **степень подвижности** (Копоско / Копос, Кисляк, Вялица, Торопко).

Ср.: Копоско Харитонов кузнец молотчи [2, с. 137] < *копос, в разных говорах мы можем встретить разное значение, каждое из которых могло быть мотивом для именованя человека, ср.: копоский 'медлительный', 'неповоротливый' волог., копоский 'беспокойный, подвижный, проворный' новг. [СРНГ: 14, 294], копоско'й 1. 'трудолюбивый', 2. 'умелый' 3. 'росторопный, ловкий', 4. 'медлительный, неторопливый', 5. 'суетливый' новг. [НОС: 4, 107]; Кисляк Иванов [1, с. 158] < *кисляк, ср.: кислый 'вялый' о чел. новг. [НОС: 4, 45]; Вялица Молахов [1, с. 172], от прил. вялый; Торопко Яковлев [1, с. 157] < *тороп, ср.: тороп 'поспешность' [Фасмер: IV, 85], торопкой 'торопливый' новг. [НОС: 11, 52];

- **речевое поведение** (Верещажка, Звяга, Рыкун / Рыкунко / Рычко, Зычко / Зык, Таруска, Ляпун, Крячко).

Ср.: Рыкунко Офремов железник молотчи [2, с. 143], бобыль Рычко Панин [2, с. 144] < *рыкун, ср.: рыкун 'кто рычит или рыкает'; рыкать 'реветь по-звериному, диким, зычным, грубым голосом' [Д: IV, 117]; Зычко Офонасев прасол молотчи [2, с. 139] < *зык, в др.-рус. зык 'шум, крик' [СлРЯ XI—XVII: 6, 71—72], в современных говорах зык 'человек с громким голосом, крикун', зыкать 'кричать' новг., 'плакать в голос, навзрыд' новг., волог., 'петь громко и нескладно' волог. [СРНГ: 12, 35—37]; лав. Верещажки Симанова [1, с. 163] < *верещага, ср.: верещага 'резкий болтун, говорун, таранта, трещотка; а также брюзга, ворчун, бранчливый, сварливый человек' [Д: I, 180], в современных говорах верещага: 1. 'чрезмерно

говорливый человек, болтун' ряз., олон. ; 2. 'плакса (о ребенке)' нижегор., вят. [СРНГ: 4, 144]; Звяга Данилов [1, с. 151] < *звяга, ср.: звяга 'назойливый, надоедливый, навязчивый человек' пск., 'ребенок, надоедающий просьбами', 'болтун, пустослов, пустомеля' пск. [СРНГ: 11, 226]; в современных вятских говорах звяга 'скупой, жадный человек' [СРНГ: 11, 226]; д. Ляпуна Батюшкова [1, с. 147] < *ляпун, в современных говорах ляпун 'о пустомеле, болтуне' костр., а также ср.: ляпун 'о том, кто делает что-либо небрежно, наспех или плохо' ряз., волог. [СРНГ: 17, 281]; Таруска Трясков [1, с. 173] < *таруса, ср.: новг. таруса 'взор, пустяки, бессмыслица, чушь, чепуха' [Д: IV, 391], имя мог получить человек, который говорит много и попусту; бобыль Крячко Митрофанов молотчеи сапожник [2, с. 137] < *крячко, так могли прозвать человека с характерным голосом, в современных говорах крячко 1. 'коростель' новг., 2. 'кузнечик' новг., крячать 'крякать (об утке)' новг., волог. [СРНГ: 25, 372]; лав. Тихвина монастыря крестьянина Буторки пуста [3, л. 138 об.] < *бутора, ср.: бутора 'тот, кто быстро, громко, бестолково говорит, тараторит' волог. [СРНГ: 3, 312], гл. буторить 'говорить глупости, несуразности' волог. [СРНГ: 3, 313];

- **черты характера** (Гневашка, Сурка / Суловец, Суворко, Гроза, Лихачко, Шемячка).

Ср.: Гневашка Василева сына в дву местех сена 60 копен [1, с. 169] < *гневаши, ср.: гневаш 'гневливый, вспыльчивый человек' [СРНГ: 6, 235], гневивый 'вспыльчивый, раздражительный [там же]; Суловец Сидоров [1, с. 138] < от др.-рус. суровый 'дикий, жестокий' [Срезневский, III: 812], в говорах суровиться 'сердиться, гневаться' арх. [там же], возможна и другая этимология: в говорах суровиться 'о детях: шалить, резвиться, делать что-либо безрассудное' арх., волог., перм. 'резвиться' волог. [ВФ, 99]; Суворко Ондреев сын Блохина [1, с. 151], возможна разная этимология слова, ср.: суровый 1. 'суровый, нелюдимый', 2. 'рябой', 3. 'малословный' [Д: IV, 55]; бобыль Гроза Кузмин щепетинник [2, с. 141] < *гроза, перен. гроза 'сторогий, сердитый человек' [Д: I, 397]; бобыль Махалко Ортемов [2, с. 140] < *махаль, в современных говорах махаль 'о легкомысленном человеке, ветренике' твер. [СРНГ: 18, 44]; д. Лихачка Якимова сына свечника [3, л. 83] < др.-рус. лихач 'удалой, отважный, ловкий человек' [СлРЯ XI–XVII: 8, 245], лихач 'удалой парень, отважный, расторопный' [Д: II, 257]; лав. Шемячки Кушацкого [3, л. 138 об.], по мнению О. Н. Трубачева, прозвище Шемяка возникло из слов ши (шея) и мяка (от мять), то есть шемяка 'тот, кто мнет шею другому, забияка'⁶;

- свойства и пристрастия (Ярыга, Гулянко, Шарапка).

Ср.: Ярыга Пашков [1, с. 157] < *ярыга, ср.: ерыга, ярыжник 1. 'пьяница, шатун, мошенник', [Д: IV, 679], 2. 'низший полицейский чин; пьяница, мошенник; бойкий человек' [Фасмер: IV, 562]. Отмечено и иное значение этого слова. М. Фасмер делает ссылку на словарь Г. Куликовского, где ярыга 'бойкий, изворотливый, но в то же время нравственно безупречный' [Фасмер: IV, 562]; Гулянко бобыль [2, с. 140] < *гулянко, ср.: гуляй 'праздник человек, шатун, лентяй' [Д: I, 407]; Шарапка Филин [1, с. 155] < *шарап, ср. шарапнуть 'разграбить, растащить' [НОС: 12, 81], шарап, шерап 'условленное ограбление', взять на шарап 'расхватать' новг. [Фасмер: IV, 408], так могли прозвать человека, имеющего воровские привычки; 2. шарап 'жадный человек' череп., 3. шарап 'человек с кривыми ногами' волог. [ВФ, 113].

3. Имена, восходящие к названиям различных предметов быта, одежды, продуктов питания: Кожушко, Шубка, Шалганко, Насадка, Преснячко.

Ср.: Кожушко Игнатко Пантелеев [1, с. 172] < *кожух, в говорах кожух 'кожаная непромокаемая одежда у рыбаков и др.', кожуха 'кожаная шуба' новг. [СРНГ: 14, 54–55], кожуха 'шуба из овчины' [НОС: 4, 68]; Шубка Иванов [1, с. 159] < др.-рус. шуба 'верхняя просторная меховая одежда' [Д: IV, 647], возможно, что имя было дано человеку в детстве, так называли недоношенных детей, после рождения их клали в рукав шубы для согревания⁷; Шалганко Офонасев калачник молотчеи [2, с. 139] < *шалган, ср.: шалгун, шалгач 'небольшой мешок', шалгунник 'тот, кто ходит с мешком, котомкой' [НОС: 12; 76]; Насадка Невзоров [1, с. 181] < *насадка, ср.: насадка 'сосуд для жидкостей, кадка' [СлРЯ XI–XVII: 10, 238], в современных говорах западной территории насадка 'деревянный бочонок для напитков емкостью до 7 ведер'⁸; бобыль Преснячко Парфеньев [2, с. 143] < *пресняк др.-рус. 'пресный хлеб' [Фасмер: III, 360], пресняк 'закрытый пирог из пресного теста' новг. [НОС: 9, 6].

4. Имена, восходящие к названиям животных, представлены следующими примерами: Лисица, Медведко, Дрозд, Комар, Норко.

Ср.: Васюк Мишин да Лисица Окинин молотники [1, с. 156], Медведко Левин [1, с. 155], Норко да Тимошка Ондревы из Хрипелева [1, с. 172] < норок 'маленький хищный зверек, близкий к горностаю' [Д: II, 554], Комар Семенов [1, с. 157], бобыль Дрозд Семенов плотник молотчеи [2, с. 142].

5. Имена, восходящие к названиям профессий, занятий, предметов труда: Буладко и Булатко, Овсянка, Ворошня, Кушничко / Кушенка / Кушник.

Ср.: Булатко *Игнатъев* *молотчеи* *молотник* и *сапожник* [2, с. 136] < *булат, ср.: булатник 'мастер по булату, оружейный мастер' [СЛРЯ XI—XVII: 1, 352]; *пономарь* Овсянка [1, с. 143] < *овсянка, ср.: овсяник 'овсяный хлеб' [СРНГ: 22, 303], овсяник 'тот, кто делает из овса крупу, муку' [СРНГ: 22, 227]; Ворошня *Иванов* *кузнец* [1, с. 156] < *ворошня, ср.: 1. ворошница 'постройка для очистки и сушки зерна' [СЛРЯ XI—XVII: 3, 37], 2. ворошить 1. 'мешать', 2. 'пахтать, сбивать масло' [НОС: 2, 139], вероятно, имя получил человек, занимавшийся обработкой зерна, масла; Кушник *Патракеев* *сын* *кузнец* *молотчеи* [2, с. 138] < *кушник, *кушня, ср.: кушник 'содержатель кушни' волог., пск. [СРНГ: 16, 196].

6. Имена, восходящие к **названиям места жительства** (переселенец из указанной или любой другой местности): *Дубровка*, *Кушеверко*, *Приезжей*.

Ср.: Дубровка *Митин* [1, с. 158], ср.: многочисленные названия деревень в Устюженском уезде: *Дубровка* *Игнатъевская*, *Дубровка* *Песочная*, *приселок* *Дубровка* *Железная*, *деревня* *Красная* *Дубровка* и др., *дубрава* 'поле' пск. [СРНГ: 8, 240—241]; Кушеверко *новгородец* [1, с. 153], *кушевером* называли жителя *Кушеверской* волости; *Кушеверская* волость, *Кушевера* — волость в *Новгородской* земле [ПКНЗ: 224]; Приезжеи *Нестеров* [1, с. 153].

7. Имена, восходящие к **названиям лиц по социальному и имущественному положению**: *Бобылка*, *Кропивка*, *Горяшка*, *Горемыка*.

Ср.: Бобылка *Онфимов* *судовщик* [1, с. 154] < *бобыль, др.-рус. бобыль 'человек, не имеющий своей земли и не несущий государственного тягла' [СЛРЯ XI—XVII: 1, 255], в современных говорах бобылька 'бездомный, бесприютный (человек)' череп., новг. [СРНГ: 3, 40], бобыль 'ленивый человек' [СВГ: I, 34]; Кропивка *Гришка* *Обелмин* [1, с. 173] < *кропива, др.-рус. кропива, кропивный 'презрительный эпитет, применяемый к людям неродовитым' [СЛРЯ XI—XVII: 8, 14]; Горяшка *да* *Нечаико* *Олешины* *Клоковского* [1, с. 159] < возможно от л. и. Горяк, в псковских говорах горяк 'бедняк, горемыка' [СРНГ: 7, 86]; бобыль Горемыка *Костянтинов* *молотник* [2, с. 143] < *горемыка, ср.: горемыка 'бедовик, не выходящий из горя, которого беда, нужда преследует по пятам' [Д: I, 379].

8. Имена, отражающие **этническую принадлежность человека**: *Чудинко*, *Русинко*.

Ср.: Чудинко *Олферов* [3, л. 163 об.] < *чудин, чудью называлось финское население Псковской, Новгородской, Архангельской губерний, а также эсты — предки эстонцев. Происхождение этнонима чудин неясно⁹, в др.-рус. чудь 'собирательное название древних фин-

ских племен, живших на территории Русского Севера до прихода славян' [Фасмер: IV, 378]; *Русинко Ярофеев* [1, с. 151], этнонимом русины как самоназванием пользуется небольшой славянский этнос — потомки древнейшего русского населения Карпатской Руси¹⁰, возможно также происхождение от *русый* 'коричневый, светло-бурый (о волосах)' [Д: IV, 115]. Этимологически Чудинко и Русинко имена-этнонимы, однако, имя получили эти люди, скорее всего, не из-за своего происхождения, а за особенности внешности, отличающие их от коренного населения края.

К числу некалендарных имен также следует отнести немногочисленные **заимствованные имена тюркского происхождения**: *Солтанко*, *Мансурко* / *Мансур Товарищ*, *Рахманко*, *Чаадай*, *Китайко*.

Ср.: *Чернухи Офремова да брата его Солтанка в дву местех 3 чети в поле* [1, с. 165] < л. и. *Султан*, в основе тюркский титул *sultan* (< *sultān*) 'монарх, государь'¹¹; *Мансурка Омелянова полторы чети в поле* [1, с. 164] < *Мансур*, татарское имя собственное, в основе которого лежит арабское слово *tansūr* 'победитель, победоносный'¹²; д. *Чаадая Спешнева* [3, л. 28 об.] < л. и. *Чаадай*¹³, имя собственное монгольского происхождения, но широко известное у тюркских народов, в основе которого монголо-тюркское слово *dh̄byataj-čayataj* 'храбрый, чистый, искренний'¹⁴; *Рахманко Василев кузнец* [1, с. 156] < *Рахман*, л. и. тюрк. происхождения, возникшее на основе арабского апеллятива *rahman* «милосердный»¹⁵; возможно и собственно русское происхождение имени, ср.: в говорах *рахманный* «вялый»; *Товарищ Микитин хлебник молотчей* [2, с. 138] < др.-рус. *товарищъ*. Обычно объясняется из тюрк. *tavar* + *is* 'имущество, скот, товар' [Фасмер: IV, 68], лав. *Китаика Селиванова* [2, с. 146] < *китай* из тюрк. *qutaj* — название рода 'происходивший из рода *Qutaj*'¹⁶. Данные имена, бытовавшие на территории Устюженской земли, свидетельствуют о наличии переселенцев среди устюжан, появившихся, вероятно, после завоевания Казанского и Астраханского ханств в 1552—1556 годах, не исключено и более раннее заимствование.

Несмотря на свое многообразие, некалендарные имена представляли незначительную часть всего именника. В течение XVI—XVII веков они постепенно исчезают из именования человека. В первую очередь выходят из употребления личные имена, содержащие негативную оценку человека (имена-обереги, имена, содержащие оценку внешнего облика человека, и др.). Фактором, способствующим отсеву из числа личных имен с яркой характеризующей функцией, являются изменения, происходящие в языковом сознании человека на рубеже веков. В этот период формируется особое отношение к личному имени челове-

ка, индивид осознает себя как ценность. Кроме того, в этот период происходит становление норм составления документов массовой переписи, устанавливающих жесткие правила для называния лиц.

КАЛЕНДАРНЫЕ ИМЕНА

Календарные личные имена занимали значительное место в системе официального именования средневекового человека. В отличие от некалендарных, которыми в делопроизводственной документации назывались в основном крестьяне и посадские люди, календарные имена использовались во всех социальных слоях, включая духовенство и дворян.

Доля календарных личных имен среди личных имен посадского населения по переписи 1567 года составляла около 80 %, к концу первой трети XVII века (1626 г.) выросла до 90 %.

Репертуар календарных имен составляет более 120. Однако наиболее популярны из них были 10 имен, которые, в свою очередь, обслуживали треть всего населения городского посада. К ним относились: *Иванко, Васка, Федко, Гришка, Митка, Сенка, Ондрюшка, Михалко, Степанко, Олешка*, — охватывавшие треть всего городского населения.

Ср.: *На берегу у Мологи: в. Ондрюшка Грехов; в. Исачко; в. Иванко Сидоровы; в. Иванко Васильев; в. Олешка Васильев; Степанко Гаврилов; в. Давыдко Гридин сын Усатого; в. Степанко Кузмин; в. Труфанко да Олешка Ивановы и др. [1, с. 158].*

К редким именам, встречающимся в памятниках Устюжны Железопольской XVI—XVII веков, относятся такие, как *Акилко, Александр, Вахромейко, Висарионко, Генка, Гордюшка, Елисейко, Иевка, Илейка, Исачка, Калинка, Кондрашка, Корнилка, Костюха, Мануйлик, Марк, Мартьянка, Михейко, Назарка, Обрамка, Оброска, Олферка, Ондронка, Онкудинко, Онцыфорко, Ооска, Осташка, Патрекейка, Родка, Ромашка, Симацка, Софронко, Спирька, Тихон, Тренка, Фочка, Фролка, Юрка и др.*

Они составляют треть репертуара всех календарных имен, зафиксированных в сотных, однако исключительно редко (в единичных случаях) использовались в качестве личных имен устюжан, что, безусловно, прежде всего связано с распространенностью данных имен в христианском календаре. Например, имя *Иван* (Иоанн) встречается в святцах (церковном календаре) около 80 раз, тогда как *Геннадий* — только четыре, поэтому вероятность получить при крещении имя *Иван* была в двадцать раз выше, чем вероятность получить имя *Геннадий* и т. п.

Некоторые из имен выпадали из системы именования средневекового человека по совершенно иным соображениям. Так, например, нам не

встретилось ни одного человека с именем Николай. Этот факт не исключение, характерное для устюженского именника, а скорее правило. Николай Угодник был одним из самых почитаемых святых на Руси, имя его, как и имя Бога, не произносилось напрасно. Это имя не употреблялось ни в одном из социальных слоев общества: ни у духовенства, ни у крестьян или посадских людей, ни у дворян по всей Руси¹⁷, и только с начала XIX века, после того как его получил русский царь Николай I, оно стало распространенным, любимым и употребительным при крещении.

Календарный именник в отличие от некалендарного обладает значительно большей степенью постоянства своего состава. Так, за истекший период (с 1567 по 1626 г.) набор календарных имен практически не изменился. Незначительные преобразования произошли лишь в группе редких имен, основной массив популярных имен остался прежним. Напомним, что если для современного именника популярность того или иного имени зависит от многих причин (исторического периода, моды, идеалов и вкусов общества и др.), то в XVI—XVII веках состав именника определялся прежде всего фактом распространенности данного имени в святцах.

Несмотря на преобладание календарных имен, бытует мнение о существовании маркированных имен, свойственных представителям только одного социального класса. Обнаруженные нами в сотных Устюжны Железопольской имена дворян, крестьян, священнослужителей лишь отчасти подтверждают это мнение.

Зафиксированные имена устюженских дворян и крестьян в целом совпадают с теми, которые были обнаружены у представителей посадского населения, тогда как состав имен духовенства имеет некоторые отличия, заметим, что в сотной 1626 года эта грань почти полностью стирается. Так, если в сотной 1567 года мы встречаем такие имена, как поп Клементин Василев [1. с. 143], старец черноризец Корнил [1. с. 142], игумен Мартирей [1. с. 141], игумен Ферапонт [1. с. 137], дьякон Тарасей Никифоров (1. с. 141), поп Валфромец Емелянов [1. с. 137] и др., не фиксировавшиеся в именовании людей других сословий, кроме духовенства, то в сотных 1597 и 1626 годов подобными исключениями могут быть только имена Елинарх и Арист.

Имена низшего духовенства (дьячки, пономари, трапезники и проч.) имели много общего с именами посадского населения, крестьян на всем протяжении изучаемого периода. Ср.: Пономарь Илешка [1, 143] — в. Илешка Федоров молотник молотчей [2, 137], дьячок Тренка [2, 132] — монастырские крестьяне Тренка да Гришка Василевы [1, 145], пономарь Терешка Евсевьев [3, л. 17] — бобыль Терешка Онтипев [2, 141] и др.

Все перечисленные факты говорят о том, что на протяжении исследуемого периода происходит процесс сближения именных податного сословия и священнослужителей.

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

НЕКАЛЕНДАРНЫЕ ИМЕНА

В исследованных документах обнаружены только два некалендарных женских личных имени: *Досадка* и *Милавка*.

Ср.: 'В Хлынове переулке: ... вдова Досадка Васильева жена' [1, с. 161] < др.-рус. — 'защитное имя: чтобы не досадовала сама и не вызывала чувства досады у близких' [СРЛИ; 379]; 'Да за рекою ж за Мологою Покровские чети в Якове конце: ... убогая вдова Милавка Вьялина жена Быкова' [2, с. 143] < др.-рус. от основы прил. *милая* [СРЛИ; 413].

КАЛЕНДАРНЫЕ ИМЕНА

В сотных Устюжны Железопольской представлено 121 именование женщин, тогда как число мужских именованй, зафиксированных у жителей городского посада, приближается к двум тысячам. Главным образом, это имена посадских вдов, а также незначительное число именованй служительниц церкви (проскурниц и стариц), дворянских и крестьянских вдов.

По нашим подсчетам, репертуар составляют 42 женских имени. Наиболее устойчивыми следует признать следующие: *Марица/Марыца*, *Овдолица/Овдоцьца*, *Оринка*, *Анница/Аннаца* и *Федосьца/Федосица/Федоска*. Они встречаются в текстах всех описаний Устюжны Железопольской.

Пр.: 'У речки у Ижины на берегу: вдова Марица Гридина жена' [1, с. 161]; 'В Могилиткуко улице: ... вдова Овдоцьца Микулина жена' [1, с. 161], вдова убогая Овдолица Прокофьевская жена Судовщикова молотчеи [2, с. 137]; 'От Ильи святого по речке по Вороже вверх: вдова Оринка Яковлева жена' [1, с. 161], '...да убогая вдова Оринка Фадеевская жена Офонасева' [2, с. 142], д. посажкой вдовы Оринки Ивановской жены Федосеева да сына ее Иванка [3, л. 87]; 'д. вдовы Анницы Захарьевские жены Козлова да сына ее Акилка' [3, л. 63 об.]; 'В Ямской улице: Федосьца Анисимова жена' [1, с. 161] и др.

Остальные имена повторяются либо в двух сотных, например, имя *Настасица* (*убогая вдова Настасица Борисовская жена Винникова* [2, с. 139], либо только в одной: *д. вдовы Татьяницы Милютинские жены да детей ее Богдашка да Федьки рыбаков* [3, л. 41 об.], *д. старицы Варсонофи Арбузовы* [2, с. 136], *д. старицы Софы Остафьевские жены да детей ее Максимка да Михалка замочников* [3, л. 64] и др.

Сделанный обзор мужских и женских личных имен, зафиксированных в устюженских памятниках письменности, позволил нам представить весь корпус личных имен устюжан как особую систему, живущую по своим законам и правилам. Имя человека — неотъемлемая часть его личности, вызывающая непрекращающийся интерес как у исследователей, так и у всех, кто интересуется историей своего языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сотная из книг И. И. Плещеева и Григория Зубатово Никитина сына Беспятого на посад Устюжны Железопольской / Публ. Ю. С. Васильева, Н. П. Воскобойниковой // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 136 — 177.

² Сотная с писцовых книг Д. Г. Вельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. / Публ. Н. П. Воскобойниковой и П. А. Колесникова // Крестьянство Севера России в XVI в. Вологда, 1984. С. 130 — 158.

³ Сотная на посад Устюжны Железопольской 1626 г. // Архив СПб. ИРИ РАН. Ф. 11. Д. 116. Объем 215 листов. Формат 4.

⁴ Шетинин Л. М. Донской ономастикон. Ростов-на-Дону, 2004. С. 41.

⁵ Чайкина Ю. И. Личные имена горожан на Русском Севере в начале XVII в. (на материале писцовых и дозорных книг Вологды, Великого Устюга, Белоозера) // Чайкина Ю. И. История лексики Вологодской земли (Белоозерье и Заволочье). Вологда, 2005. С. 198.

⁶ Трубачев О. Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России (Русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // Этимология 1966. М., 1968. С. 53.

⁷ Казачков В. С. Именослов: Словарь славянских имен и прозвищ, с толкованием их значения и происхождения. Калуга, 1997. С. 69.

⁸ Судakov Г. В. Лексические диалектизмы и диалектные объединения языка Московской Руси // Вопросы языкознания. 1985. № 5. С. 93.

⁹ Королева И. А. Словарь фамилий Смоленского края. Смоленск, 2006. С. 205.

¹⁰ Там же. С. 203.

¹¹ Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 246.

¹² Там же. С. 60.

¹³ Чаадай Спешнев — дворянин, имел собственность в разных городах, поэтому невозможно утверждать его устюженское происхождение. Известно, что в 1610 году за Московское осадное сидение ему была пожалована вотчина и грамота на неё [Баскаков, 1979: 256], в словаре Н. М. Тупикова Чаадай Спешнев — невельский воевода. 1633. А. М. Г. I, 449 [СДЛСИ, 2004: 420].

¹⁴ Б а с к а к о в Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 256.

¹⁵ Там же. С. 169.

¹⁶ Там же. С. 30.

¹⁷ С у в о р о в Н. Заметки об имени 'Николай' в древней Руси и о некоторых других личных именах // Вологодские Епархиальные Ведомости. 1868. № 24. С. 701 — 705.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1 — Сотная из книг И. И. Плещеева и Григория Зубатово Никитина сына Беспятого на посад Устюжны Железопольской / Публ. Ю. С. В а с и л ь е в а, Н. П. В о с к о б о й н и к о в о й) // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 136 — 177.

2 — Сотная с писцовых книг Д. Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. / Публ. Н. П. В о с к о б о й н и к о в о й и П. А. К о л е с н и к о в а // Крестьянство Севера России в XVI в. Вологда, 1984. С. 130 — 158.

3 — Сотная на посад Устюжны Железопольской 1626 г. // Архив СПб. ИРИ РАН. Ф. 11. Д. 116. Объем 215 листов. Формат 4.

ВФ — Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии: Этимологический словарь. Вологда, 1995. 122 с.

Д — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 1—4.

КСРНГ — Картотека Словаря русских народных говоров.

ПKNЗ — Писцовые книги Новгородской земли. Т. I.: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского двора 1530-х гг. / Сост. К. В. Б а р а н о в. М., 1999. 432 с.

СДЛСИ — Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004. 904 с.

СлРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—26. М., 1975—2002.

Срезневский — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. III. СПб., 1912.

СРЛИ — Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М., 2005. 544 с.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1—36, 40. М.; Л.; СПб., 1965—2006.

Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 4—е изд., стер. Т. I—IV. М., 2003.

арх. — архангельский

влад. — владимирский

волог. — вологодский

вят. — вятский

гл. — глагол

др.-рус. — древнерусский

костр. — костромской

л. — лист

л. и. — личное имя

нижегор. — нижегородский

новг. — новгородский

об. — оборотная сторона листа

олон. — олонечский

перен. — переносное значение

перм. — пермский

прил. — прилагательное

пск. — псковский

ряз. — рязанский

с. - страница

смол. — смоленский

ср. - сравнить

твер. — тверской

тюрк. — тюркский

череп. — череповецкий

яросл. — ярославский